

CONCOURS GÉNÉRAL DES LYCÉES

—

SESSION 2019

—

COMPOSITION EN LANGUE RUSSE

(Classes de terminale toutes séries générales et technologiques)

Durée : 5 heures

L'usage de tout dictionnaire est interdit

Consignes aux candidats

- Ne pas utiliser d'encre claire
- N'utiliser ni colle, ni agrafe
- Numéroté chaque page en bas à droite (numéro de page / nombre total de pages)
- Sur chaque copie, renseigner l'en-tête + l'identification du concours :

Concours / Examen : CGL

Section/Spécialité/Série : RUSSE

Epreuve : 101

Matière : RUSS

Session : 2019

Tournez la page S.V.P.

ВЕЧНОСТЬ

[Летом, в деревне, он прочитал маленький томик Бориса Пастернака. Стихи, к которым он раньше не питал никакой склонности¹, до такой степени потрясли² его, что несколько недель он не мог думать ни о чём другом, а потом начал писать их сам. Он навсегда запомнил ржавый каркас автобуса на опушке подмосковного леса. Возле этого каркаса ему в голову пришла первая в жизни строка – «Сардины облаков плывут на юг» (впоследствии он стал находить, что от этого стихотворения пахнет рыбой). Словом, случай был совершенно типичным и типично закончился – Татарский поступил в Литературный институт.] Правда, на отделение³ поэзии он не прошёл – пришлось довольствоваться⁴ переводами с языков народов СССР. Татарский представлял себе своё будущее примерно так: днём – пустая аудитория⁵ в Литинституте, подстрочник⁶ с узбекского или киргизского, который нужно зарифмовать к очередной дате, а по вечерам – труды для вечности⁷.

Потом незаметно произошло одно существенное для его будущего событие. СССР, который начали обновлять и улучшать примерно тогда же, когда Татарский решил сменить профессию, улучшился настолько, что перестал существовать. Поэтому ни о каких переводах с языков народов СССР больше не могло быть и речи. Это был удар, но его Татарский перенёс. Оставалась работа для вечности⁷, и этого было довольно.

И тут случилось непредвиденное. С вечностью⁷, которой Татарский решил посвятить свои труды⁸ и дни, тоже стало что-то происходить. Этого Татарский не мог понять совершенно. Ведь вечность⁷ – так, во всяком случае, он всегда думал – была чем-то неизменным, неразрушимым и никак не зависящим от скоротечных земных раскладов⁹. Если, например, маленький томик Пастернака, который изменил его жизнь, уже попал в эту вечность⁷, то не было никакой силы, способной его оттуда выкинуть.

Оказалось, что это не совсем так. Оказалось, что вечность⁷ существовала только до тех пор, пока Татарский искренне в неё верил, и нигде за пределами¹⁰ этой

¹ питать склонность к (+ *dat.*) = *avoir un penchant pour*

² потрясти *pf.* = *bouleverser*

³ отделение = *section, département*

⁴ довольствоваться *ipf.* (+ *instr.*) = *se contenter de*

⁵ аудитория = *salle de cours*

⁶ подстрочник = *traduction littérale, mot-à-mot*

⁷ вечность = *éternité*

⁸ посвятить свои труды (+ *dat.*) = *consacrer ses travaux à*

⁹ скоротечные земные расклады = *les futilités d'ici-bas*

¹⁰ за пределами = *(ici) en dehors de*

веры её, в сущности, не было. Для того чтобы искренне верить в вечность⁷, надо было, чтобы эту веру разделяли другие, – потому что вера, которую не разделяет никто, называется шизофренией.

Татарский пробовал бороться, делая вид, что ничего на самом деле не происходит. Сначала это получалось. Конец наступил неожиданно.

Однажды во время прогулки Татарский остановился у закрытого на обед обувного магазина. Среди разноцветных турецких поделок стояла пара обуви несомненно отечественного производства.

Татарский испытал чувство мгновенного и пронзительного узнавания. Это были остроносые ботинки на высоких каблуках, сделанные из хорошей кожи¹¹. Жёлто-рыжего цвета, простроченные голубой ниткой и украшенные большими золотыми пряжками в виде арф, они не были просто безвкусными или пошлыми. Это было так жалко, смешно и трогательно (особенно пряжки-арфы), что у Татарского на глаза навернулись слёзы. На ботинках лежал густой слой пыли¹² – они были явно не востребованы эпохой¹³.

Татарский знал, что тоже не востребован эпохой¹³, но успел сжиться с этим знанием и даже находил в нём какую-то горькую сладость. Оно расшифровывалось для него словами Марины Цветаевой:

«Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берёт!),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд»¹⁴.

Если в этом чувстве и было что-то унижительное¹⁵, то не для него – скорее для окружающего мира. Но, замерев перед витриной, он вдруг понял, что пылится¹² под этим небом не как сосуд с драгоценным вином, а именно как ботинки с пряжками-арфами. Кроме того, он понял ещё одно: вечность⁷, в которую он раньше верил, могла существовать только на государственных дотациях – или, что то же самое, как нечто запрещённое государством.

Больше он не писал стихов: с гибелью советской власти они потеряли смысл и ценность.

По роману В. О. Пелевина, *Generation П*, 1999

¹¹ кожа = *cuir*

¹² пыль = *poussière*; пылиться *ipf.* = *prendre la poussière*

¹³ не востребованы эпохой = *désuets, passés de mode*

¹⁴ « Dispersés sur les rayons poussiéreux – Où nul n'a pris un seul livre à ce jour –, Mes vers, ainsi que des vins précieux, Auront aussi leur tour ». Marina Tsvétaïéva, 13 mai 1913, trad. Henri Abril

¹⁵ унижительный = *humiliant*

I. Version

Traduire la partie du texte entre crochets depuis «Летом, в деревне...» jusqu'à «... в Литературный институт».

II. Questions

1. О каком историческом событии идёт речь в тексте? Как оно описано рассказчиком?
2. Чем раньше занимался Татарский? Как он пришёл к этому? Почему ему пришлось от этого отказаться?
3. Татарский решил посвятить свои труды⁸ «вечности»⁷. Как вы понимаете это выражение?
4. Какие чувства испытывает Татарский, глядя на ботинки в витрине магазина? Почему он сравнивает себя с ними?
5. Как вы считаете, для чего стоит работать: «для вечности»⁷ или для «скоротечных земных раскладов»⁹?